

Цзян Юнянь судорожно разжал пальцы и отпрянул назад.

Прямо перед ним стояла та самая призрачная женщина с волосами, закрывающими лицо. Весь вагон, люди и обстановка в нём, постоянно менялись: то они снова становились обычными пассажирами, то превращались в густой, тёмный лес.

— А-а-а!

Цзян Юнянь вскрикнул и снова открыл глаза. Перед ним всё так же был вагон поезда.

Рядом послышался голос:

— Что с тобой случилось?

Се Наньжоу?

Мысли Цзян Юняня путались, он совершенно не мог понять, спит он или находится в реальности. Увидев, что Се Наньжоу приближается, он в панике схватил первое, что попало под руку, и швырнул в него:

— А! Не подходи ко мне!

А вдруг это снова та призрачная женщина?!

Се Наньжоу отшатнулся, и на его виске тут же вздулся синяк.

— Ты чего разорался! У меня и так настроение дрянь, а тут ты ещё со своими воплями!

В поле зрения возник тот самый разодетый в пёстрое нувориш, который теперь осыпал Цзян Юняня отборной бранью. Цзян Юнянь оцепенело смотрел на него несколько секунд, а потом вдруг расплылся в улыбке.

Нувориш от такой реакции даже растерялся:

— Свихнулся, что ли? Его ругают, а он лыбится. Ладно, не буду с тобой связываться.

Ругается, злится, взгляд осмысленный — это же живой человек, настоящий, естественный. Цзян Юнянь облегчённо выдохнул. Наконец-то не сон.

Повернув голову, он заметил Се Наньжоу, который прижимал руку к виску. Цзян Юнянь вмиг растерялся, потянулся к его лбу:

— Ой! Ты в порядке?

Грубое прикосновение заставило Се Наньчжоу втянуть воздух от боли. Он перехватил руку Цзян Юняня:

— Потише.

Услышав это, Сяо Ю тут же бросилась к ним, оттолкнула руку Цзян Юняня и с грозным видом выпалила:

— Ты что творишь?!

Цзян Юнянь виновато замер. Он не хотел этого, просто не ожидал, что здесь всё настолько жутко. Он до смерти боялся уснуть: стоило только закрыть глаза, как та женщина тут же являлась в кошмарах.

— Что с тобой происходит? — Се Наньчжоу нахмурился, потирая шишку на лбу, и с беспокойством посмотрел на Цзян Юняня.

Цзян Юнянь вспомнил призрака из снов и глубокое тёмное озеро — всё это явно было связано с тем проклятым местом. От одних только воспоминаний по спине пробежал холодок.

Се Наньчжоу молчал, лишь внимательно наблюдал за глубоко задумавшимся Цзян Юнянем.

— Ты просил меня найти припасы? — Цзян Юнянь огляделся, но чёрного рюкзака рядом не было. Хотя он чётко помнил, как Се Наньчжоу давал ему такое поручение.

— Нет.

Получив отрицательный ответ, Цзян Юнянь понял, что просьба о припасах тоже была частью сна. А сейчас? Сейчас тоже сон? Он окончательно перестал различать границы реальности.

— Сейчас не сон, — раздался рядом тихий, успокаивающий голос.

Откуда он снова узнал, о чём он думает? Цзян Юнянь не понимал, почему Се Наньчжоу всегда знает, что у него на уме.

— Ш-ш-ш! Ш-ш-ш!

Из динамиков внезапно донёсся треск электрических разрядов, прозвучал резкий металлический скрежет, и поезд остановился.

— Дамы и господа, из-за схода селевого потока поезд не сможет прибыть в пункт назначения вовремя. Пожалуйста, возьмите свои вещи и организованно покиньте вагоны.

Как только женский голос в динамиках стих, Цзян Юнянь вспомнил, как в первом сне Се Наньчжоу заставил его читать газету, а потом раздался тот же треск, и поезд потерпел крушение. Значит, события сна были правдой? Поезд действительно остановился. А те подсказки, о которых говорил Се Наньчжоу во сне, наверняка всё ещё в вагоне.

— Что за транспортная компания такая? Глушь какая-то, высаживают нас посреди нигде, это же немыслимо! Я буду жаловаться! — это была Чэнь Дань, студентка, которая приехала вместе с ними. Из-за чрезмерного похудения она выглядела как скелет, обтянутый кожей.

Се Наньчжоу усмехнулся, в его глазах промелькнула насмешка:

— Транспортная компания Хуанцюань. Иди, жалуйся.

— Я... — Чэнь Дань осеклась, словно только сейчас вспомнила, что находится в мире мёртвых, и притихла, не смея больше спорить.

— Всем взять вещи и выйти из поезда.

По приказу Се Наньчжоу все начали собираться. Даже самый шумный нувориш больше не проронил ни слова.

— Собирайся, — тон Се Наньчжоу, обращённый к Цзян Юняню, оставался мягким, совсем не похожим на его недавнюю строгость.

Цзян Юнянь решил, что лучше всё же найти вещи из сна — вдруг пригодятся:

— Подожди меня.

Он быстро побежал к стойке обслуживания и действительно нашёл там чёрный рюкзак. Открыв его, он обнаружил внутри не только базовые припасы, но и газету. Похоже, сны действительно были связаны с реальностью. Эта газета определённо содержала что-то важное.

Се Наньчжоу взглянул на рюкзак в руках Цзян Юняня, и в его глазах мелькнуло одобрение.

Когда все собрались на платформе, к ним подошёл проводник, движения которого напоминали механические.

— Уважаемые пассажиры, поезд заблокирован, связь отсутствует. Просим вас отправиться в деревню Мо за помощью.

— Да пошёл ты! С какой стати пассажиры должны идти за помощью? А вы на что, проводники? — выругался мужчина в очках в золотой оправе и деловом костюме.

— Вот карта. Пожалуйста, обязательно доберитесь до деревни Мо до заката.

На лице проводника не было ни тени гнева в ответ на оскорбления, да и вообще никаких эмоций. Его улыбка казалась приклеенной.

— Хорошо, спасибо, — Се Наньчжоу взял карту и вежливо улыбнулся проводнику.

— Почему этот проводник такой странный? — Цзян Юнянь чувствовал, что Се Наньчжоу знает ответ.

— Потому что они марионетки. Их задача — доставить нас сюда.

— А? — Цзян Юнянь сглотнул ком в горле. Неудивительно, что проводник вёл себя так неестественно.

— Чжао Мин, лучше следи за своим языком. Сейчас мы столкнулись с марионетками, а что будет дальше — неизвестно, — Се Наньчжоу бросил предупреждающий взгляд на того самого мужчину в костюме.

Цзян Юнянь подумал, что Се Наньчжоу — удивительный человек. Сначала он казался мягким, как нефрит, а теперь в нём проглядывала властность лидера.

— Брат Нань, не волнуйтесь, я, Кун Цюэ, и Тай-гэ — мы все за вами, — нувориш заискивающе улыбнулся, подталкивая вперёд стоявшего рядом здоровяка.

Кун Цюэ? Тай-гэ? Цзян Юнянь посмотрел на пёстрый наряд нувориша — имя «Павлин» подходило ему как нельзя лучше. Затем он взглянул на амбала: похоже, этот «павлин» нашёл себе защитника. С такой комплекцией он вполне заслуживал прозвища «Тай-гэ», хотя звучало это комично, словно из мультика про барашков.

Всю дорогу в голове крутились мысли о «Деревне барашков». Се Наньчжоу шёл впереди с картой, Цзян Юнянь плёлся следом. Глядя на сосредоточенного Се Наньчжоу, он подумал: вылитый «Радостный барашек». А сам он кто? «Ленивый барашек»? Нет, он вроде не ленивый. Тогда... «Красивый барашек»? Цзян Юнянь испугался собственного воображения, представив себя с розовыми рожками.

— Смотри под ноги.

Идущий впереди остановился и протянул руку. Цзян Юнянь очнулся и увидел перед собой крутой склон. Оценив подъём, он понял, что не сможет преодолеть его одним прыжком, как Се Наньчжоу. Он смиренно вложил свою руку в ладонь Се Наньчжоу и с его помощью уверенно встал на ноги.

Позади Чэнь Дань и «Павлин» начали жаловаться, что выбились из сил, и требовали отдыха. Се Наньчжоу не собирался потакать им и продолжил подъём.

— Эй! Се Наньчжоу, ты что, не собираешься нам помогать? Слишком ты эгоистичный, забрал карту и ушёл! — визгливо закричала Чэнь Дань, видя, что тот не обращает на них внимания.

Се Наньчжоу остановился на возвышении. Как властелин апокалипсиса, он свысока, с ледяным безразличием посмотрел на уставших людей и усмехнулся:

— Помогать вам? С какой стати? Я отвечаю только за жизнь Цзян Юняня.

<http://bllate.org/book/18799/1827131>